

я рѣшусь на крайность; я довольно терпѣла отъ него, терпѣла невинно. Я готова, чтобы отомстить ему, броситься въ объятія перваго встрѣчнаго; пусть онъ хоть не обвиняетъ меня напрасно въ томъ, чего я себѣ никогда не позволяла. Ха, ха, ха, какъ я буду радоваться при видѣ его страданій! Боже мой, какъ я несчастна, какъ я одинока!

27-10 Августа.

Я видѣла передъ своими глазами смерть, я переступила порогъ, отдѣляющій живой мѣръ отъ таинственнаго небытія, но я осталась жива и живу по прежнему, такъ что всякій, кто не знаетъ о произошедшей трагедіи, можетъ думать, что я широко пользуюсь жизнью. Я, я сама пришла къ рѣшенію покончить съ собой, и моя рука не дрогнула, когда я подносила къ своимъ губамъ стаканъ съ ядомъ. Зачѣмъ они вернули меня вновь къ жизни, въ которой я не вижу для себя ни радости, ни надеждъ? Ради дѣтей? Но они не могутъ понять всего ужаса подобныхъ сценъ; что же касается мужа, то онъ, навѣрно, скоро забылъ бы меня. Такъ для чего же я должна снова влачить свое жалкое существованіе? Подобные вопросы безъ конца мучили меня, когда я послѣ послѣдней нашей ссоры, вѣв себя отъ горя, оставила домъ и бѣжала къ Анѣ; но оттуда, побуждаемая любовью и жалостью къ дѣтямъ, я вскорѣ опять вернулась въ